

КРИСТИНА
КОРР

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ОТБОР
Чужая НЕВЕСТА

Кристина Корр
Императорский
отбор. Чужая невеста
Серия «Императорский отбор», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69898660
SelfPub; 2023*

Аннотация

Находясь в отчаянном положении, Диана внезапно получает приглашение на императорский отбор. Нет, иллюзиями она себя не тешит и ни на трон, ни на сердце наследника не претендует. Невеста-перестарок, без приданого, хромая... Но есть шанс дойти до финала и удостоиться чести стать фрейлиной её высочества. У фрейлин больше прав и привилегий. И тогда никто не посмеет насильно выдать Диану замуж, но... всё идёт под откос, когда в идеальный план вмешиваются чувства...

Кристина Корр Императорский отбор. Чужая невеста

Глава первая

Карету подали в назначенный час. Диана к тому времени была уже готова.

Потёртая шляпка, выцветшее льняное платье, маленький чемодан только с вещами первой необходимости и трость с керамической птичкой вместо рукояти. Подарок деда.

Диана сильно по нему тосковала. Аврелий Бернар был учёным-алхимиком и много интересного Диане рассказывал. Он говорил и говорил... часами. Обо всём на свете. И не жалел потраченного времени и сил на занятия с маленькой внучкой-калекой. Лекари твердили все как один – шансов на выздоровление нет, а он... рук не опускал.

... жаль сердце слабое подвело.

Госпожа Луиза Бернар прощаться не вышла. Лишь шторка дёрнулась на окне второго этажа.

Диана бросила тоскливый взгляд на поместье, подмечая как сильно облупилась краска. Дом ужасно обветшал и не было средств на его реставрацию. То небольшое, что Диана

зарабатывала на целебных травах, настойках и козьем молоке едва хватало на уплату налогов, и чтобы с голоду не помереть. Если и была лишняя монета, то та быстро пряталась в подоле юбок Луизы и уходила на её прихоти.

Новые духи. Платье. Модную шляпку с атласными лентами.

А ведь даже Диана понимала, что всё это мелочь. Шелуха. Мода, званые вечера, балы. Всё это бестолковое. Напускное. Сколько грязь в шелка не обворачивай – грязью и останется. Главное, что у человека в груди: есть ли там душа...

Карета тронулась.

Диана откинулась на мягкую удобную спинку, обитую бархатом, и прикрыла глаза.

... кое-какие сбережения у Дианы были. Нет, на приданое не хватит. Для Дианы большое приданое потребовалось бы.

Калека. Перестарок. Из обедневшего рода и титул так себе, не титул. Кто она? Внучка учёного и дочь торговца? Это же не барона дочь, не герцога. Купца...

Нет, на приданое не хватит. А вот на обучение...

Карету качнуло и Диану вместе с ней. Она несколько раз моргнула и глянула в оконце, отодвинув в сторону шторку из плотного сукна.

Рядом уже. А по ощущениям – ехали недолго, хотя путь неблизкий.

Показались дворцовые аллеи и высокие шпиль императорской резиденции. По правую руку – Аскаир. Улочки его

аккуратные, камнем мощённые. Мостовая над Зеркальной рекою и стройные ряды домов. Белокаменных с синими куполообразными крышами...

Императорский отбор. Последний, надо полагать. На звание будущей королевы всего Эладора. Великая честь для любой девушки, к коей Диана отнеслась скептически, но за «соломинку» ухватилась...

«Уважаемая, мисс Диана Бернар!

Я лично приглашаю Вас на императорский отбор, устроенный для меня, Калема Соллара, наследника Эладора, так как считаю Вас достойной претенденткой.

Когда это наследник успел оценить её достоинства и каким образом, можно только догадываться. Наверное, навёл информацию. Не следил же, в самом деле... И если всё же следил, то где были его глаза?

В этом году, как и прошлые отборы, будет двенадцать участниц, но только три – дойдут до конца. Одной «невесте» уготовано стать моей женой и будущей королевой Эладора. Двум другим участницам выпадет большая честь стать её фрейлинами, близкими подругами.

Полагаю, Вы знаете какими привилегиями пользуются фрейлины её величества, и что они находятся под защитой «короны».

Также я надеюсь, что Вы осознаёте насколько это серьёзный шаг, если Вы согласитесь принять в отборе участие.

Я буду рад...

Если же Вы, Диана, по каким-то причинам, решите отказать... приму отказ, не сочтя его за неуважение и буду признателен за честность.

Рассчитываю на скорую встречу, его высочество Калем Соллар...»

Немного забавным выглядел тот факт, что рассчитывает он на встречу ещё с одиннадцатью предполагаемыми невестами, но что поделать, он же наследник, ему выбор полагается. И выбор, вероятно, непростой...

Шутка дурацкая, первое что подумала Диана, но благоговейный взгляд посланника говорил об обратном. Он ждал ответа.

Иллюзиями себя Диана не тешила и ни на трон, ни на сердце принца не претендовала. К тому же, зачем претендовать, когда своё собственное... давно занято...

Но вот попытаться дойти до финала и стать фрейлиной её будущего величества – стоило. Разве это не тот шанс, за который следует, не думая, хвататься? Шанс на спасение, на освобождение... Только при условии, что будущая императрица захочет себе в фрейлины калеку. Но об этом Диана старалась не думать...

Приглашение пришло очень кстати, что радовало Диану и огорчало госпожу Бернар.

Мать билась в бессильной ярости. Она почти сплывала нерадивую дочь господину Одоловецкому, а тут...

И что, что он трижды вдовец? И плевать на слухи, будто он сам своих юных жён со свету сжил. Замучил до смерти... Какое это имеет значение, когда предлагают пятьдесят тысяч и возможность навсегда избавиться от калеки?

... а то, что эта калека доход ежемесячный приносит и хозяйство ведёт, за помещьем следит... да, кого это волнует, когда разом и пятьдесят тысяч...

В этом и была главная проблема Луизы Бернар, она отличалась жуткой недалёковидностью. Деньги-то закончатся, а Диану уже будет не вернуть и на что жить тогда? Неприглядное будущее леди Бернар мало заботило.

Карета остановилась перед высокими коваными воротами с металлическими головами грифонов на них.

Мать жалко не было. Диана спасала собственную шкуру. Да и за что её жалеть? Могла бы работать. Кем? Да кем угодно. Вязать и вязанье на рынке продавать. Салфетки вышивать, соленья мариновать. Или вон, как Диана, сыр и творог делать, а ведь на домашнюю продукцию в Весборне спрос большой.

... могла бы. Но не стала. Не пристало женщине трудиться. Взрослая баба, а всё туда же.

Диану больше волновал Маркус. Разговор накануне получился непростой. Тревожный... Маркус пришёл, когда уже полная луна выкатилась на тёмно-синий небосвод. Обычно приходил раньше.

Он пробирался сквозь шиповник, неуклюже и шумно, вы-

зывая у Дианы улыбку.

– Прости, – выдохнул Маркус, вытаскивая из тёмных волос сосновые иголки. – Мать начинает что-то подозревать, не просто было уйти из дома.

– Я понимаю, – улыбнулась Диана, зябко кутаясь в пуховую шаль. – Скоро всё изменится, – она протянула приглашение на отбор и подхватила чёрную трость с белой птичкой, что прислонила к дереву.

По мере чтения Маркус всё больше хмурился и этим вызывал у Дианы волнение.

– Ты полагаешь, я должен быть рад? – карие глаза сверкнули в темноте.

Диана поспешила всё объяснить.

– Если я стану фрейлиной её величества, мама не сможет меня... насильно выдать замуж, – вообще-то, продать. Именно продать, как пыталась продать Одоловецкому. – Фрейлины пользуются особыми привилегиями и тогда твои родители...

– Я понимаю, о чём ты, – холодно перебил Маркус и, несмотря на недовольство, привычно взял Диану под руку, придерживая и помогая ступать в темноте. – Но ведь наследник не знает, ради чего ты согласилась принять участие в отборе и станет проявлять к тебе интерес, как и ко всем остальным «невестам». Ты ведь ему не скажешь, верно? Не скажешь, иначе тебя заменят кем-то... кем-то необременённым такими проблемами.

... об этом Диана не подумала. Но...

— У меня нет выбора, — поникши произнесла она, ощущая себя загнанной в угол. Обмануть наследника, ради собственной выгоды... неправильно. Диана бы не решилась на такой рискованный шаг, не стой на кону её собственная жизнь.

— Выбор есть, — не согласился Маркус, крепче сжимая ладонь Дианы в своей. — Дай мне немного времени, я поступлю на службу в Гвардию, сниму жильё в Аскайре и заберу тебя.

— У меня нет «немного» времени. Вообще времени нет, — Диана отвернулась, закусывая губу и пряча предательские слёзы. Душу выворачивало наизнанку... — Одоловецкий предложил матери пятьдесят тысяч.

— Это... много.

— Очень...

— Мне не нравится твоя затея, — раздражённо произнёс Маркус и Диана промолчала.

Ей тоже не нравилась. Меньше всего она хотела обманывать наследника престола, но сочла, что это не такая уж и великая ложь. Ложь во благо. Да и кто на неё, на калеку, всерьёз посмотрит? Принц?.. смешно просто.

Промолчала и о том, что сам Маркус не спешит ей помогать. И временами злилась на него из-за этого, но всё же понимала.

Без родительской поддержки юнцу, только закончившему военную академию, жить в роскоши, да что уж в роскоши, просто в достатке, не получится. А Маркус боялся нищеты

больше, чем холеры. Диана знала...

– Я постараюсь, чтобы всё прошло хорошо, – подумав, произнесла она, ведь обещаний давать не любила. – Постараюсь не привлекать к себе повышенного внимания. Буду со всеми дружелюбна, тогда неважно, кто победит и станет королевой, я уже буду с ней подругами.

Маркус остановился и мягко развернул Диану к себе, тревожно заглядывая в глаза.

– Я боюсь тебя потерять, – признался он и порывисто обнял.

Диана чуть не завалилась набок, теряя равновесие, но Маркус удержал.

... от него пахло смолой, хвоей и мёдом. Сочетание запахов, от которых у Дианы кружилась голова. Хотелось смежить веки и вдыхать воздух рядом с Маркусом полной грудью.

– Всё будет хорошо, – заверила она, искренне в это веря. Правда, не зная, какие перемены уготовила ей судьба...

Дверца распахнулась и меньше всего Диана ожидала увидеть наследника...

Глубокие синие глаза смотрели доброжелательно, а на чутких губах застыла приветливая улыбка. Но Диана не спешила вкладывать руку, обтянутую белой перчаткой, в раскрытую ладонь.

Отчего такая честь? А где же церемониймейстер или камергер? Камеристка?

– Мисс Диана Бернар? – усмехаясь одним уголком губ, поинтересовался наследник, когда молчание затянулось.

Волевой подбородок, прямой ровный нос, резковатые черты лица, в обрамлении неровных русых прядей, будто присыпанных пеплом...

... надо же, а портреты не врут. Диана-то думала, что преувеличивают фотографии, да художники красоту наследную приукрашивают, а на деле преуменьшают. Из зависти, вероятно...

– Полагаю, что да, – растерянно ответила Диана, но краснеть было поздно. Глупость уже сказана. А ведь должна была принять руку, выйти и исполнить реверанс, после чего высказать свои несомненные восхищения...

– Полагаете? – наследник заинтересованно выгнул бровь и сам взял Диану за руку.

Прикосновение обожгло, хотя, наверное, так и должно быть. Диану впервые берёт за руку венценосная особа. Откуда знать, какие у них прикосновения?

– Я начала сомневаться, когда получила приглашение, – тихо призналась она, но взгляд не отвела. В такие глаза... спокойно-уверенные, хотелось смотреть и перенимать толику этой уверенности. Диане она не помешает. – А вы, Ваше Высочество, уверены, что...

– ... не ошибся? – верно понял наследник, укладывая тонкую кисть Дианы на своём локте. Лакей подхватил чемодан. Диана опиралась на трость... – Не ошибся. – И по тону стало

ясно: высочество подошёл к отбору невест со всей надлежащей ему ответственностью. И по сему Диана не должна сомневаться, но...

– Может, вы... – Диана немного замялась и снова наследник верно её понял.

– Нет, я не болен, – заверил с усмешкой.

– А-а...

– И не проклят, мисс Бернар, – в синем океане глаз плясали смешинки. Такие яркие. Заразительные... – Но раз вы сомневались, отчего же приняли моё предложение?

Диана тряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Только для того... – голос звучал уверенно, а стоило бы проявить робость. Но робость проявляться отчего-то не желала, – чтобы лично удостовериться в вашем добром здравии. Знаете, больной наследник – это... большая угроза для всей империи.

Принц неожиданно рассмеялся. Приглушённо, чуть прищурив глаза, отчего в уголках залегли морщинки...

– Вероятно, вы правы. И что? Убедились?

Диана отвела взгляд, но слова уже слетели с её в высшей степени невоспитанного языка.

– Скорее наоборот. Мои подозрения только усилились... – она всё же покраснела, но исключительно ради приличия. – Прошу прощения, Ваше Высочество.

Наследник улыбался. Открыто. Искренне. Обезоруживающе.

– Ничего-ничего, меня впервые назвали больным. Это даже лестно, всяко разнообразие, – высочество изволил шутить, и Диана от этого сильнее только смущалась и сомневалась в душевном здравии принца.

Вопреки ожиданиям, дискомфорта от собственной хромоты Диана не испытывала. Наследник приноровился к её темпу и шёл, будто прогуливаясь.

– А вот там у нас персиковый сад, – как бы невзначай произнёс он.

– Правда?! – искренне удивилась Диана, но тут же пожалела о своей несдержанности. Его высочество посмотрел так, словно понял: Диана ни разу в жизни не пробовала персики.

Стало ли ей стыдно? Отчасти да, отчасти нет. Она не виновата, что родилась в семье обычного торговца не самым востребованным товаром, не всем же купаться в роскоши. У Дианы была мечта – это главное, а персики... подождут.

– А вот там, стеклянный купол, видите? – принц указал за изгородь цветущих кустов малины.

... малина. Диана представила её запах, насыщенный цвет и сочный вкус... рот моментально наполнился слюной.

– Там у нас ботанический сад. А во внутреннем дворе – пруд.

– С карпами?

– С карпами, – подтвердил наследник.

– Жирными? – прищурилась Диана, уже представляя жареного карпа, а лучше тушёного, да в сметане. С зеленью.

– Я начинаю переживать за судьбу наших карпов, – подозрительно-весело отозвался наследник, не сильно-то пытаясь прятать лукавую улыбку. И добавил: – Завтра на обед подадут стерлядь.

Господи!.. Диана задержала дыхание, мысленно закатив глаза от удовольствия. Стерлядь она ела единожды, в глубоком детстве, опять же всё благодаря деду.

– Если вам интересно... – начал было принц и осёкся.

– Договаривайте, – усмехнулась Диана. – Смелее...

– Я хотел сказать, что у нас замечательная конюшня. С редкими породами... – наследник, что удивительно, выглядел виновато и извинялся взглядом.

– К вашему сведению, – улыбнулась Диана, отмечая, что выражение лица принца сменилось на заинтересованное. – Я прекрасно управляюсь в седле. Просто не могу сама в него забраться. Но если мне кто-нибудь... кто-то очень благородный...

– ... и отважный, – подсказал принц.

– Обязательно отважный! С превосходными манерами, – подхватила Диана, – поможет мне в него забраться, я с удовольствием бы прокатилась верхом. Не с ветерком, конечно...

Наследник улыбался, не сводя с Дианы глаз.

– Я учту...

Их уже ждали. Точнее, ждали только Диану. Одиннадцать

потенциальных невест устроились каждая за своим отдельным столиком. Невестам предлагался чай в фарфоровых чашках и печенье в хрустальной розетке.

Его высочество проводил Диану на пустующее место и занял своё. В углу, из которого открывался вид на всех участниц завершающего императорского отбора невест.

Рядом с высочеством вальяжно устроился рояль притягательной красоты, его лакированная крышка манила взгляд Дианы. Она, страстно любившая музыку, так же страстно её ненавидела.

Музыка ассоциировалась с вечерами, на которых Диане приходилось играть для разлюбезных гостей Луизы и её любовников. На одном из таких вечеров и состоялся разговор Одоловецкого с матерью о покупке Дианы.

– Теперь, когда мы все в сборе, – наследник обворожительно улыбнулся.

Как-то странно пытаться понравиться сразу двенадцати девушкам. Его ведь тоже выбирают или нет? Или невесты, дав своё согласие на участие в отборе, автоматически согласны стать женой будущего императора? Значит ли это, что принцу необязательно стараться?

– ... пришло время познакомиться...

Диану мучил один вопрос. Точнее множество, но один больше остальных. Вероятно, эти муки отразились на её лице или просто не следовало так ярко теребить край накрахмаленной скатерти...

– Мисс Бернар, вы желаете что-то спросить? – обратился наследник, невозмутимо приподняв бровь.

А что это с его глазами? Неужели беспокоится или почудилось?

Диана отмахнулась от ненужных мыслей и осмелилась озвучить свою мысль.

– Ваше Высочество, – она немного замялась и оглядела остальных участниц. Из двенадцати – благородных кровей была всего одна. Ни лицемерия во взглядах, ни холодной отчуждённости, какая сейчас в моде среди аристократок, ни святого обожания, лишь законный и уместный интерес. Что ещё раз доказывает: наследник подошёл к отбору серьёзно. – Что, если выбранная вами... «невеста» вдруг откажется становиться вашей супругой? – Диана старалась выдохнуть бесшумно, но всё равно взволнованно сжала пальцами юбку платья. – Откажется выходить за вас и становиться императрицей Эладора?

Наследник смотрел внимательно, не мигая. Синий взгляд будто бы потемнел и стал пронизательней. Заострились черты безупречного, будто слепленного из воска, лица.

– Это исключено, – обволакивающий с пикантной хрипотцой голос звучал твёрдо. Диана несколько удивилась, но решила послушать аргумент. Аргумент был весомым... – Каждая из предполагаемых невест уже дала своё согласие, приехав сюда, – ага, как и предполагалось. – Иначе, зачем вам тут находиться? Тратить моё время? Кажется, не все пони-

мают серьёзность данного мероприятия, если возникают подобные вопросы...

По спине Дианы пробежал холодок дурного предчувствия, в груди тревожно заныло. Как она могла так опрометчиво поступить... Но не находишься она в безвыходной ситуации, разве бы решилась на подобный шаг? Нет. Не стала бы играть в «невесту», отказалась бы от участия в отборе сразу. А сейчас... что она может сейчас? Сделать всё, что в её силах, чтобы не понравиться наследнику, не победить в отборе, но понравиться другим участницам, одна из которых станет императрицей...

– Я хочу пояснить, – наследник окинул «невест» долгим изучающим взглядом. – Каждая из вас попала во дворец не случайно. Я тщательно выбирал претенденток и знаю, пожалуй, о вас, если не всё, то многое. А из этого следует, что вы в равной степени достойны находиться в этой комнате, как и достойны стать моей женой и императрицей Эладора.

Участницы озадаченно переглянулись. Даже Диана почувствовала себя неуютно.

– Я жду от вас честности, понимая и уважения по отношению друг к другу, – продолжил принц таким тоном, что невольно проникаешься важностью момента. – Императрица не может быть интриганкой. Не в Эладоре. Ей должно быть чуждо коварство и предательство. Если кто-то из вас поступит подло... с той я расстанусь безо всякого сожаления.

Диана поверила. Может, его высочество и будет сожалеть, но в угоду империи, расстанется. Перешагнёт даже через собственные чувства, если таковые появятся.

– Предлагаю выпить чая, представиться и немного рассказать о себе. Постараемся создать непринуждённую почти дружескую атмосферу, – на чутких губах наследника заиграла лукавая улыбка, стирая суровость, которая была ещё секунду назад...

Диана хотела спросить, зачем что-то рассказывать о себе, если вы и так всё уже знаете, но промолчала. Да, лучше молчать побольше. Не привлекать внимания. Быть кроткой и неинтересной. Но при этом помнить, что нужно попасть в тройку лучших участниц. Подружиться с предполагаемой будущей императрицей.

Начали по часовой стрелке.

– Катарина Вильейская...

Катарина была высока, стройна, элегантна. Её заострённое, фарфоровое личико обрамляли густые, светлые локоны. Правда, были милые такие, не изъяны даже, черты, придающие Катарине натуральность и живость.

Например, нос с горбинкой. И слегка оттопыренные ушки. Родинка на шее, довольно крупная, которую несложно заметить. Но общая картина была прекрасна. Более того, голос у Катарины звучал мягко и мелодично.

Диана заметила, как наследник живо реагирует на её рассказ. Увидела заинтересованность, мелькнувшую в глубине

синих глаз.

Что ж, на первый взгляд, неплохая бы партия получилась. Они бы превосходно смотрелись рядом друг с другом. Как на троне, так и на родовом портрете...

— ... ещё я увлекаюсь лыжами.

А вот это было неожиданностью для многих. Ещё один плюстик в копилку Катарины. Всё-таки лыжи вошли в моду среди молодых особ сравнительно недавно. И Калем отметил это, не мог не отметить.

Следующей выступала невзрачная девочка, слишком худенькая, с тоненьким голосочком и Диана решила испить чаю, раз всё равно было предложено. После долгой дороги, которую она не заметила, в горле ощутимо пересохло.

— ... я немного пою, — пищала мышка.

... чай был горек. Именно, горький, а не терпкий. Это удручало. Диана любила хороший чай. Чай с добавками, настоявшийся, но не слишком. Густой и ароматный.

Кажется, с собой она прихватила мешочек с травками. Наверное, по привычке. Любовь к этому напитку была слишком велика...

Это ведь нормально, если она полезет в свой чемодан и достанет свои скромные запасы? Чаепитие же...

— Лисавета Грофмир...

У Лисаветы были огненные косы и веснушки на курносом лице. Пожалуй, её внешность была... необычна. Девушка привезла принцу в подарок панно. Удивительная компо-

зиция из шишек, листьев и мха.

Да где же этот мешочек?

Диана старалась действовать тихо, чтобы никому не мешать, но на неё то и дело неодобрительно косились. Даже его высочество, несмотря на то, что панно пришлось ему по вкусу, и он искренне за него благодарил, украдкой следил за манипуляциями Дианы. И во взгляде, напоминающем темнеющее предгрозовое небо, ей чудилось мальчишеское любопытство. Еще немного и принц сам бросится на поиски злосчастного мешочка.

Нашёлся!..

Диана вернулась на своё место, взглядом извиняясь перед остальными участницами. Неловко получилось, хоть со стыда сгорай на месте. А ведь казалось это просто: встала, достала, села обратно...

– Селия Кляжич...

Ещё одна интересная особа. Волосом черна, а кожей бела, будто первый снег. И взгляд колдовской, янтарный. Завораживающий.

Селия прочла его высочеству стихи собственного сочинения.

... Диана сыпала в заварник цветки жасмина, листики мяты, немного ягод можжевельника...

– Диана?

... может добавить несколько листиков вербены? Или лучше чабреца?..

– Диана? – послышались робкие и сдержанные смешки, заставившие вернуться в реальность, где она вовсе не дома, а во дворце на отборе невест для наследного принца.

Диана на секунду прикрыла глаза и улыбнулась. Поздно паниковать, ведь уже «провалилась». Но впредь лучше быть осторожнее и внимательнее. Не стоит вести себя неуважительно по отношению к принцу и другим участницам.

Поднялась, опираясь на стол руками, подхватила трость и всё же попыталась исполнить реверанс наравне со всеми.

– Диана Бернар, Ваше Высочество. Не желаете отведать чая?

Наследник заозирался, тщательно сдерживая улыбку.

– Решили меня отравить? – поинтересовался он иронично. На тщательно выбритых щеках появились очаровательные ямочки, делая принца совсем мальчишкой.

– Угостить, – Диана опустилась на стул. Боль в ноге отдавала в бедро. Как бы она не силилась, не могла стоять долго. – Беседа за чашкой чая протекает лучше. Комфортней. Вы же сами об этом и говорили, – как бы невзначай напомнила она.

Наследник заинтересованно дёрнул бровями, поднялся со своего места и сел напротив, прихватив с собой чашку с блюдцем.

Диана разлила чай, отмечая как другие невесты замерли в ожидании.

– По воскресеньям я пеку булочки в сахарной посыпке и

несу на рынок молоко с творогом на продажу, – Диана понюхала ароматный пар, поднимающийся от чашки, и осталась довольна. – А там меня уже встречают бродячие мальчишки. Их немного... четверо. Они хватают булки грязными руками и торопливо засовывают их в рот, пока постовой не прогнал... – трудно рассказывать о себе, особенно, когда не знаешь, что рассказать.

– В Весборне уже начали строительство беспризорного Дома, – ответил наследник, гипнотизируя Диану внимательным взглядом.

– Знаю, – кивнула Диана. – Его высочество Артур часто у нас бывает. В прошлом месяце он открыл пункт помощи нуждающимся и сам, вместе с супругой, стоял на раздаче. Местные жители очень любят и уважают вашего брата.

– А вы? – вопрос был неожиданным.

... наследник сделал глоток и удивлённо вскинул брови. Этикет полагал вести себя за столом прилично, поэтому свой восторг относительно чая он выказал глазами и улыбкой.

– А я... – Диана задумчиво провела пальцем по губам, как делала всякий раз, когда подбирала нужные слова. Наследник пристально следил за каждым её жестом и это немного нервировало. – Я отношусь к его высочеству с уважением. Вряд ли уместно говорить о любви. Пусть даже платонической. Между императорской семьёй и нами, простыми людьми, как мне всегда казалось, лежит огромная социальная пропасть. А я привыкла быть реалисткой и иллюзиями

себя не тешу.

Калем улыбнулся и, вероятно, остался доволен таким ответом.

– Но тем не менее, вы в императорской резиденции, беседуете с наследником и распиваете чудесный чай.

– Ирония, – скромно отозвалась Диана. – Так бывает.

Наследник хотел ещё что-то спросить, но Диана не совсем вежливо его опередила:

– Ваше Высочество, – шепнула она, чуть-чуть подавшись вперёд, ощущая на себе прожигающие взгляды участниц. Между лопатками противно зудело... – Вас ждут, – напомнила, извиняясь взглядом, и выпрямилась.

– Благодарю за увлекательную беседу. – Принц поклонился и дал слово следующей «невесте».

Девушка в розовом платье, совсем юная на вид, обрадовалась своей очереди и этой радости не скрывала.

... Диана мысленно подсчитывала сколько она теряет по деньгам, находясь на отборе. А ведь до нужной суммы осталось скопить совсем немного. Если поторопиться... можно успеть поступить на факультет алхимии в этом году...

– ... Подводя итоги нашего знакомства, хочу сказать... – наследник окинул невест довольным взглядом, – Что не ошибся ни в одной из вас.

Девушки зарделись румянцем.

... не хватает пятьсот гивней. Не так много, думала Диана.

– У вас есть два дня на обустройство, – принц склонил

голову набок, взглянул на Диану, и поменял место дислокации. Поближе к ней. – Завтра придворная модистка, со своими помощницами, снимет с вас мерки и подготовит наряды. Завтрак в восемь, вас проводят, – незаметно наследник придвинулся ещё ближе.

... можно сэкономить на электричестве. Обойтись свечами, как в том месяце. Если бы Луиза не устраивала свои вечера...

– ... в этот раз правила немного изменились, – наследник встал рядом с Дианой и вежливо кашлянул в кулак. Она испуганно вынырнула из своих мыслей и стыдливо опустила голову. Какой позор... но, кажется, этот позор очень позабыл высочество. По крайней мере, он не скрывал озорной, немного насмешливой улыбки.

Диана в очередной раз мысленно отругала себя за беспечность и поблагодарила Богов за то, что послали жителям Эладора такого понимающего наследника.

– ... после окончания каждого конкурсного испытания, я буду вынужден проститься с одной из вас. До финала дойдут лишь три претендентки.

Диана кожей ощутила воцарившееся напряжение. Невесты пришли в волнение, вполне закономерное.

– В перерывах между конкурсами, я буду приглашать некоторых из вас на свидания, но... – его высочество качнулся на пятках. – Во время отбора предусматриваются ещё занятия с учителями. Ваши старания тоже будут оцениваться,

учитывайте это, — лукаво улыбнулся он и махнул рукой. — Камеристки ожидают за дверью и проводят вас по своим комнатам, — наследник учтиво поклонился. — Рад был знакомству.

Пока Диана возилась с травами, убирая их обратно в чемодан, Катарина не упустила возможности поблагодарить принца и выразить своё восхищение и приёмом, и личным знакомством.

— Спасибо за оказанную честь...

— ...не за что...

— ... ну, что вы! Вы так добры... так гостеприимны...

— Чего только не сделаешь ради будущей жены...

Диана усмехнулась и выронила мешочек.

— ... рад был знакомству. Всего доброго, леди Катарина.

Диана наклонилась, чтобы его поднять, но её опередили.

— Чудесные травы, — улыбнулся наследник, протягивая мешочек.

Диана перехватила трость поудобнее, забрала травки и, бросив их в чемодан, закрыла его.

— Я помогу, — любезно вызвался принц, но Диана ручку чемодана не выпустила, проявив не дюжую силу для такой хрупкой и с виду немошной девушки.

— Не стоит, — как бы извиняясь, произнесла она.

— Вы отказываетесь от помощи? — удивился принц, вскинув брови. В синих глазах плескалось неверие. Неужели раньше никто не осмеливался перечить наследнику?

Диана всё же забрала чемодан и поставила его возле ног.

– Тогда, Ваше Высочество, вам следует помочь всем участницам, – произнесла она невозмутимо.

Калем непонимающе нахмурился, слегка наклонив голову.

Диана подавила в себе желание просто сбежать, с её хромотой всё равно не выйдет, и пояснила:

– Будет не совсем справедливо, если вы окажете помощь одной единственной участнице. Да и невесты... сочтут, что я просто нагло пользуюсь своим... гм... положением. Вызываю жалость, – Диана виновато улыбнулась, подняла чемодан за ручку, не без усилия, но усилия привычного, и медленно поковыляла к двери.

– Последнее, что вы вызываете, мисс Бернар, так это жалость, – усмехнулся в спину принц. Довольно проворно он опередил Диану и всё же распахнул перед ней дверь.

– Приятно было познакомиться, – произнесла Селия, ожидая пока Диана выйдет.

Диана про себя улыбнулась, сочувствуя бедному принцу. И пусть он выбирал самых-самых... достойных из достойнейших, хотя собственное «достоинство» она могла оспорить, всё же на него началась самая настоящая охота.

– До встречи за завтраком, мисс Бернар, – произнес он и поклонился, прижимая руку к груди. А глаза... синие, завораживающие таинственно сверкали.

«Пусть это будет просто игра света» – подумала Диана

и ответила вежливым поклоном головы.

Камеристка Диане досталась прелестная. Всё может быть, что других в резиденции и не держат. Не болтливая, в меру услужливая, исполнительная, а главное – угадывает любые намерения и желания без лишних слов.

Маленькая и слишком худенькая, хрупкая с виду женщина шустро зашторила тяжёлые портьеры, помогла разложить вещи, показала, где находится ванная комната, в которой можно освежиться с дороги. Приготовила чистое постельное бельё, распорядилась о лёгком ужине.

– Спасибо, Мадина, – поблагодарила Диана, отпуская камеристку. – Вы очень любезны.

Мадина исполнила скромный книксен и поспешила в комнаты для прислуги. Отдохнуть. Но о колокольчике для вызова напомнила.

Диана прикрыла глаза. Кресло было удобным, чай восхитительным, мягкие булочки и холодная говядина – тоже.

Выдохнула и стала медленно распускать косу, думая о том, как её так угораздило. В голове всё ещё крутились слова наследника: «Каждая из предполагаемых невест уже дала своё согласие, приехав сюда...»

Диану мучила совесть.

Она пыталась с ней договориться и подбирала весомые аргументы в своё оправдание. Аргументов было много.

Если она вернётся ни с чем... мать возобновит попытку продать её. Одоловецкий принял отказ негативно. Можно

сказать, что и не принял.

... его заплывшее жиром лицо подрагивало, словно желе и покраснелось, делая ещё более отвратительным.

«Когда ты приползёшь ко мне на коленях... я и монеты за тебя не дам, — хрипел старый мерзавец, багровея от злости. — А после... научу покорности и смирению...»

Диану передёрнуло. Нет уж!.. смирение не для неё.

Какова вероятность, что наследник выберет калеку? Один к двенадцати. Нужно просто постараться быть дружелюбной, не вылететь с отбора в числе первых. Конкурсы не проигрывать, чтобы дойти до финала. А если, вдруг... что-то пойдёт не так, она всегда может пойти с повинной. Объяснить ситуацию, молить о прощении. О снисхождении. И даже если отправят домой...

... об этом думать не хотелось.

Диана могла бы заплатить матери из своих денег, но тогда придётся платить всю жизнь и о поступлении в академию можно смело забыть. Никогда не скопит на операцию, так и останется заложницей дома Бернар...

Усилием воли Диана отогнала от себя дурные мысли, поднялась с кресла и стала готовиться ко сну. На кровати обнаружилась новенькая, чистая хлопковая сорочка.

Диана прислонила трость к комоду, бережно взяла в руки сорочку и развернула её. На губах невольно появилась улыбка.

О ней так никто не заботился. Никто, кроме деда...

Кое-как договорившись с совестью, Диана искупалась, пользуясь исключительно своими шампунями собственного изготовления, маслами для кожи и волос. Забралась под пуховое одеяло и утонула в мягкой, но удобной перине, которая не сравнится со старым ватным матрасом.

«Это будет моим небольшим отдыхом...», – подумала она, уютно устраиваясь, и закрыла глаза, не подозревая, что уже завтрашний день сильно пошатнёт её спокойствие...

Глава вторая

Стоило утром Диане открыть глаза, а в комнате уже ждал приятный сюрприз.

На столике стояла просто неприлично большая ваза с персиками. Медовыми, сочными на вид, с бархатной румяной кожицей, такими аппетитными, что Диана сглатывала слюну глядя на них.

Не раздумывая, Диана вылезла из-под тёплого одеяла, сунула ноги в мягкие туфельки и поковыляла к столу, позабыв трость. Провела пальцем по изогнутому краю вазы, потрогала шершавый бок фрукта...

... сглотнула.

К персикам прилагалась записка.

«Приятного аппетита...» – коротко и лаконично. Имя отправителя указано не было, но ведь и так понятно, кто во дворце мог угостить Диану персиками, которые она так силь-

но мечтала попробовать.

Диана взяла один и понюхала. Она безумно любила запахи. Запахи наполняли мир, делая его ярче, насыщеннее, вкуснее... Запахи поднимали настроение, порой заставляли о чём-то задуматься, вспомнить о важном моменте жизни, дарили наслаждение.

– Мисс Бернар? Вам помочь одеться к завтраку? – раздался за спиной покорный голос камеристки.

– Буду признательна, – ответила Диана с улыбкой, повернувшись. Глупо отказываться, проявляя гордость и самостоятельность, когда в этом нет необходимости, когда можно просто расслабиться. – Но сначала... не желаете разделить со мной лёгкий утренний перекус? – поинтересовалась хитро и протянула один персик камеристке.

Они устроились за столом: стеснительная Мадина в зелёном платье с белым передником и всё ещё сонная Диана в ночной сорочке. Ели персики, вытирали липкие пальцы салфетками, но неловкости не испытывали. Улыбались и думали о своём, глядя в окно.

Диана наслаждалась ярким вкусом фрукта, упивалась его сладостью и разве что не постанывала от удовольствия. Персики оказались вкуснее, чем представлялось.

А вот потом... когда эйфория схлынула, а Мадина «упаковывала» её в фиолетовое платье из тафты, единственное дорогое и нарядное (дед покупал, чтобы представить Диану ко двору. Брал тогда на вырост, но с размером не ошибся),

Диана задумалась.

Наследник проявляет интерес, как и предсказывал Маркус или это не знак внимания, а простое уважение и гостеприимство? Хотелось бы верить и написать письмо Маркусу. Сообщить о том, что всё идёт хорошо... Хорошо?

Диана судорожно выдохнула. Нет, рано делать какие-либо выводы. Это только первый день, а впереди множество испытаний. О свидании с наследником думать не хотелось. Если Маркус узнает об этом из газет, а он узнает... трудно будет объяснить, что Диана вела себя прилично. Впрочем, до свидания ещё нужно продержаться...

Завтрак организовали в малой столовой. Довольно-таки светлой, по-домашнему уютной, с прекрасным видом на императорский сад. Приятно играла музыка...

Диана нашла свободное место между Лисаветой и Катариной и даже порадовалась этому. Они ей казались явными лидерами на звание императрицы и могли рассказать... что-нибудь интересное.

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась Диана. – Разрешите? Не помешаю?

Лисавета отмахнулась и прикрыла зевок ладонью.

– А тебе что? – спросила она, вводя Диану в замешательство.

– Подарили, что, – усмехнулась Катарина. – Не обращай внимания, Лиска просто не выпалась, всю ночь сочиняла письмо.

«Лиска» бросила красноречивый взгляд на Катарину и уткнулась в тарелку с кашей.

Диана устроилась за столом и оглядела его.

– Мне вот утром преподнесли ирисы, – безмятежно продолжила Катарина. – Потому как я имела неосторожность упомянуть, что выращиваю их. А Лиске...

– Мне подарили «лунник», – хмуро отозвалась она.

Диана удивилась. «Лунник» считался редким камнем магического свойства, а она из-за персиков переживала.

– Ты не рада? – догадалась она и добавила в свою порцию каши орехов и немного черники.

Лисавета нахмурилась ещё сильнее, отчего веснушки на её кукольном лице будто бы стали ярче.

– А ты травки свои не прихватила? – вместо ответа поинтересовалась она.

Диана полезла в карман, спрятанный в складках платья. Как чувствовала.

– Тебе успокоительные?

– Желательно, – буркнула Лисавета и грозно перекинула огненную косу на спину. – Нервы...

– Боишься проиграть? – осторожно поинтересовалась Диана.

Катарина фыркнула.

– Бойтся выиграть!

– Ката!.. – возмущённо зашипела Лисавета. – Что ты вечно болтаешь?!

– Не вечно, – улыбнулась Катарина, убирая светлый локон за милое ушко. – Просто Диана не из болтливых. Чувствую, – доверительно призналась она.

– Значит... ты не хочешь становиться женой наследника престола? – шёпотом спросила Диана и мельком взглянула на других участниц. Они тоже разбились на «стайки» и о чём-то мирно беседовали. Все, кроме Селии Кляжич. Черноволосая красавица имела горделивый вид, прямую осанку и, судя по всему, отсутствие аппетита.

– А ты хочешь? – огрызнулась рыжая и вздохнула. – Прости. Нервы.

Диана хотела ответить, что не знает, ну так, на всякий случай, но её опередила Катарина.

– Если умная, то не хочет. Это большая ответственность, – назидательно заметила она, увлечённо намазывая булку маслом и, кажется, чихать хотела на этикет и диеты, которыми так увлечены ныне красавицы. – А вот стать фрейлиной!.. это дело иное. Я бы почла за честь находиться подле императрицы. Давать ей советы, выслушивать переживания и проблемы, оказывать всяческую помощь и поддержку. Это как... ну, как серый кардинал!

Лисавета покачала головой.

– Не слушай её. Ката перечитала приключенческих романов. На подвиги потянуло.

Диана украдкой улыбнулась, насыпая в заварник мяту, мелиссу и листики лимонной вербены.

Катарина беспечно отмахнулась и откусила бутерброд.

– Наследник знает, что делает. И неспроста выбрал именно нас. Одна должна стать императрицей, а две другие – её верными фрейлинами. Тут акцент на верности, а если все захотят стать императрицами, то о верности речи быть не может. Императрице не нужны коварные завистницы, вот поэтому мы здесь, – Диана не могла не согласиться с такой точкой зрения, она очень верно отражала её собственные мысли. – Хотя, если я вдруг не дойду до финала, то всё равно получу известность в определённых кругах. Многие захотят взять в жены девушку, на которую обратил внимание сам принц, чтобы хоть на каплю стать ближе ко двору.

– У тебя тоже нет приданого? – понимающе спросила Диана, уже проникаясь к Катарине сочувствием и уважением.

– Родители погибли, не успев оставить мне... Знаешь, оказывается иметь родственников не всегда хорошо, – Катарина вытерла губы салфеткой и подставила свою чашку. Диана мигом её наполнила ароматным чаем... – Понаехали братья, сёстры... двоюродные, и очень дальние, растащили имение... Хорошо на улицу не выкинули, а могли, – она бездумно взяла щипчики и подцепила ровный кубик сахара. – Отправили в пансион для благородных девиц и купили маленькую комнату в Улише...

– А сейчас? – глухо спросила Диана, краем глаза замечая, как в столовую вошёл наследник и как оживились при его появлении другие участницы. Он занял место рядом с Сели-

ей и приветливо улыбнулся всем участницам. Девушки ответили учтивым поклоном...

– Сейчас... – продолжила Катарина после обмена любезностями и поджала губы. Видимо, не желая рассказывать о своём бедственном положении и дальше.

– Ты слышала, что каждой участнице полагается «утешительный» приз? – вмешалась в разговор Лисавета. Её аккуратные пальцы обхватывали чашку с успокоительным чаем, как нечто очень ценное. Диане это польстило.

– Приз? – Диана не слышала, ведь газет не читает, а сплетни не слушает.

– Да... и не какие-нибудь безделушки, а можно попросить, что угодно, – доверительно шепнула рыжая и сделала ещё глоток чая.

– Я, если вылечу... – тихо начала Катарина, размешивая свой чай. – Попрошу место придворной цветочницы. И работа, и жильё, и дело любимое. А там может и попадусь на глаза... кому-нибудь, – мило улыбнулась она, как бы извиняясь за свои такие простые желания.

О-о, Диана и не думала о такой удаче!

– А ты что попросишь? – тем же шёпотом спросила она. Лисавета закусила губы, отводя взгляд.

– Попрошу показать сестру корсикянским целителям. Здесь ей, увы, помочь не могут... А ты?

Диана смутилась, но на откровение следует отвечать откровением.

– Я бы... – тяжело вздохнула она, что не укрылось от внимательных синих глаз. – Я бы попросила оплатить обучение на факультете алхимии в Главной Академии Аскаира.

– Ого! – неприлично присвистнула Лисавета.

– А почему не... ну... – Катарина замялась, опуская взгляд под стол.

– На операцию сама скоплю, – верно поняла Диана. – Это подождёт. Но... – и снова едва сдерживаемый вздох. – Есть ещё некоторые обстоятельства, из-за которых я хочу стать фрейлиной.

– Тогда становись в очередь, – улыбнулась Лисавета. – Тут почти все хотят стать фрейлинами, – и они с Катариной звонко рассмеялись, конечно же привлекая к себе внимание. И не боятся же вести подобные разговоры в присутствии «женых». Но, судя по его спокойствию, он ничего не слышал.

– Серьёзно? – удивилась Диана, окидывая участниц быстрым изучающим взглядом.

– Почти, – усмехнулась Катарина, тряхнув светлыми волосами. – Вот Кляжич точно метит в императрицы. Думаю, её наследник рассматривает, как фаворитку и давно уже приметил. А мы так... для отвода глаз. Потому что Совет Пяти требует проводить отборы. Вот и придумали это новое правило с фрейлинами. К тому же, императрице они понадобятся.

– Но если уж на то пошло, – перебила Лисавета, – императрица сама может выбрать себе подруг.

– Подождите, – Диана совсем запуталась. – С чего вы взяли, что Селия фаворитка? – прошептала она, украдкой глядя на черноволосую красавицу.

– А наследник ей родовой артефакт подарил, – усмехнулась Лисавета, не боясь смотреть на Селию и принца. – Ожерелье из опалов. Видишь, на её тонкой шее поблёскивает?

Диана глянула на матово-голубые камни и кивнула.

– Но откуда вы знаете, что ей подарил его наследник?

Катарина лукаво улыбнулась и посмотрела на Диану, как на несмышлёную девочку.

– Сразу видно, что газеты ты не читаешь.

– Не читаю, – подтвердила Диана.

– У артефакта в комплекте есть ещё кольцо и браслет и таких комплектов несколько: один у настоящей императрицы, нынешней, а второй достанется будущей, – охотно пояснила Катарина и многозначительно поиграла бровями.

У Дианы отлегло от сердца. Стоит об этом написать Маркусу. Если наследник уже определился с выбором, то ей не о чем переживать и можно выдохнуть.

Закончив трапезу, наследник (сегодня он был в синем мундире под цвет глаз) вышел в центр столовой и привлёк внимание «невест».

– Уважаемые леди, – он обворожительно улыбнулся, и только глаза – остались внимательными. – Сейчас вам раздадут расписание занятий и даты грядущих конкурсов, после чего просьба разойтись по своим комнатам и дождаться мо-

дистку с помощницами... А уже сейчас я готов назвать имя той, кто первой отправится со мной на свидание...

Невесты замерли в ожидании, Диана же разглядывала конверт в руках наследника и думала, как бы поскорее передать послание Маркусу. Может, нанять посланника? Заплатит пару гивней, но это будет быстрее, чем почтой. И надёжней...

– Диана Бернар.

– Диана, – шикнула Лисавета и толкнула её в бок. – Иди!

Диана вздрогнула, посмотрела в смеющиеся синие глаза и поднялась, понимая... выдохнуть было рано...

Глава третья

От наследника пахло морем... и садом, и полевыми травами. Множество запахов, что кружат голову, заставляя Диану представлять и лазурный берег, шелест волн, и цветущие деревья, и поле ромашек...

– В конверте дата, время и место, – произнёс принц, внимательно глядя на Диану, словно догадываясь, что её мысли далеко отсюда. И там... ей гораздо лучше, чем в реальности.

– Благодарю, Ваше Высочество. Почту за честь, – бесстрастно вымолвила Диана, поклонилась, опираясь на трость, и приняла конверт.

... раздался щелчок фотоаппарата. Пронырливые обозреватели, как же без них...

У Дианы мороз пробежал по коже от мысли, что родители Маркуса... напыщенные и чрезмерно заносчивые люди прочитают о том, что её – Диану, калеку-перестарка, наследник первой пригласил на свидание.

Она на секунду прикрыла глаза, сдерживая судорожный вздох, что так и рвался из груди. Паника уже раскатывалась волнами по телу, вынуждая внутренне дрожать.

– Вам нехорошо? – участливо поинтересовался Калем, а глаза хитрые-хитрые, будто всё знает. Всё видит, всё понимает...

– Очень хорошо, Ваше Высочество, – заверила Диана, продолжая топтаться на месте. Вот как-то неуютно под взглядами десятка потенциальных невест. – Я... может, я пойду?

– Если вы считаете нужным, – благосклонно кивнул он, продолжая смотреть в глаза.

Диане стало неловко под этим пронзительным взглядом. Она передёрнула плечами, отвесила вежливый поклон и направилась прочь из зала, сильно хромая.

За спиной хлопнули двери, и картина на стене с изображением горного пейзажа подпрыгнула.

– Что там? – любопытствовала Лисавета, вышедшая следом, и пристроилась рядом. С другой стороны возникла Катарина.

– Приглашение, – буркнула Диана, не в силах отделаться от мысли, что наследник ведёт какую-то свою игру. – Но я

ещё не смотрела.

– Тогда, чего же ты ждёшь? – беззаботно улыбнулась Катарина.

Дина вздохнула и протянула конверт ей, потому что одновременно идти и разворачивать, у неё не выйдет при всём желании. Нужно держать трость.

– Так... – деловым тоном протянула та, сдувая светлую прядь волос со лба. – Завтра. Это же завтра!

Диана радости Катарина не разделяла, но разумно промолчала.

– Так... десять утра, у конюшен. Он что, издевается?

– Тише, – шикнула Лисавета. – Услышат, – и многозначительно дёрнула брови, мол, даже у стен есть уши.

– Он что, издевается? – шёпотом повторила Катарина, рассмешив Диану. – Как она... ну, на лошади?

– Нормально, – улыбнулась Диана. – Просто... неожиданно. Если вы говорите, что Селия фаворитка, то почему он не позвал первой её? Как-то мне не по себе... будто чужого мужчину увожу, – призналась она. Частично. Умолчав о том, что вообще не рассчитывала на свидание с наследником.

– Это для отвода глаз, – со знанием дела произнесла Лисавета, хмуря светло-рыжие брови. – А если ты упадёшь?

– То я сломаю вторую ногу и меня освободят от первого испытания, – невесело усмехнулась Диана.

– Нет, – возразила Катарина. – Ногу залечат. Наследник довольно упёртый в своих намерениях, как мне кажется, и

если уж решил, что ты должна участвовать, то непременно будешь.

– Или тебя отправят домой, – не согласилась Лисавета.

Настроение Дианы тут же сошло на нет. Воображение живо нарисовало серые маленькие глазки Одоловецкого, наполненные жгучей ненавистью ко всему женскому роду, его мерзкое одутловатое лицо, рыхлые красные щёки...

– Расстроилась? – спросила Лисавета, сочувственно улыбаясь. – Домой тебя не отправят. Но вот... ты прости, конечно, но императрицей ты вряд ли станешь.

Диана отмахнулась.

– Я туда и не рвусь. Есть более достойные претендентки.

– Это кто же? – заинтересовалась Катарина.

– Да хотя бы и ты, – улыбнулась Диана. – А ещё Елена Рошшэр. В меру красива, в меру умна. Молчалива и наблюдательна.

– Говорят, её предки служили демонам Огненной Земли, – возразила Лисавета, перекидывая на спину огненную тугую косу.

– Зато у неё дар целительства, – не согласилась Катарина.

– Лина Уитер, – произнесла Диана. – Мне она показалась очень сдержанной и милой. И глаза у неё голубые.

– Это, несомненно, аргумент в пользу будущей императрицы, – усмехнулась Лисавета. – Пришли.

– Рада была познакомиться, – произнесла Диана и открыла дверь своей комнаты. – Увидимся за обедом.

– До встречи, – одновременно махнули девушки и отправились в другую сторону.

– Мисс Бернар. Пора переодеться к приходу модистки. Вы третья в очереди, – произнесла Мадина.

Диана вздохнула, бросив тоскливый взгляд на секретер. Написание письма Маркусу придётся отложить...

Придворная модистка напоминала экстравагантный, дымящийся вихрь.

– Мадам Лилит. Не могли бы вы перестать курить? – робко поинтересовалась Диана, задыхаясь от едкого дыма, который ко всему прочему резал глаза.

Модистка лениво приподняла тонкую бровь и усмехнулась. Вытащила папиросу из мундштука и бросила на пол, затушив овальным носом модных ботиночек на шнуровке.

Такому варварскому отношению к мрамору и труду слуг можно было только подивиться.

– Когда вы, Диана, перестали кривить нос, хватая ртом воздух, мы можем начать? – усмехнулась она, даже не пытаясь скрыть иронии в своём хрипловатом голосе.

... Мадина убирала пол.

– Можем, – кивнула Диана, заметив, как модистка удовлетворённо улыбнулась, словно была довольна её поведением.

Диану крутили, вертели, делали замеры...

– Есть несколько лишних килограммов на бёдрах, – тоном знатока подметила модистка, пристально разглядывая тело Дианы. – Но, впрочем, худоба уже выходит из моды. Отлич-

ная талия. Запиши, Селеста – на этом можно сыграть и сделать акцент.

Помощница только и успевала, что делать пометки в своей планшетке.

– Кожа персиковая, бархатная, волосы светлые, глаза, на удивление, зелёные... Тёмные цвета не подойдут. Ну-ка, подайте мне жемчужный крепдешин и коралловый креп-жоржет, – она приложила обрез к Диане и кивнула помощнице. – Пометь ещё кремовый шифон и жаккард. Из него платье будет плотнее, на прохладную погоду, но поинтереснее из-за узора.

– Можно мне что-то простое и не вызывающее? – робко попросила Диана.

Модистка задумчиво прищурилась, но не ответила. Карандаш в её руке не перестал делать эскизы будущих нарядов.

– Мне сообщили, что завтра у тебя свидание с Калемом...

– Да, – кивнула Диана, как можно сдержаннее.

– Где? – модистка не отрывала сосредоточенного взгляда от альбома.

Диана подавила усмешку.

– На конюшне. Прогулка верхом, я так понимаю.

– Правильно понимаешь. Что бы тебе ещё на конюшне делать? Калем, конечно, шутник, но вряд ли заставит невесту, да ещё и калеку, убирать навоз, – беспечно произнесла она и повернулась к своей помощнице.

... Диана думала. Думала о том, что модистка первый человек, который так легко... произнёс вслух то, что многие боятся говорить. Кто из жалости, кто из-за манер, считая себя жутко воспитанным, чтобы упоминать вслух о чужом недуге. Но с такими людьми Диана всегда чувствовала будто бы вину. Вину за то, что она такая родилась и окружающие испытывают рядом с ней дискомфорт. А сейчас ничего...

– ... приготовь костюм для верховой езды и занеси Диане. С размерами не напутай.

– Да, мадам Лилит, – Селеста побежала исполнять поручение...

После ухода модистки Диана снова попыталась сесть за письмо, но вспомнила о расписании. Удачно...

Первое занятие начнётся через час и к нему необходимо подготовиться. Взять в библиотеке указанные книги. Диана прихватила с собой персик и попросила камеристку проводить её.

По пути встречались придворные дамы, служащие и даже министры. Диана вежливо со всеми здоровалась, не забывая кивать, и смущения от собственной хромоты не испытывала. Хотя чувствовала на себе всё те же осторожно-сочувственные взгляды, которые порой повергали в уныние, навевали тоску.

В библиотеке были огромные залы и стеллажи до самого сводчатого потолка. Солнечный свет, проникающий сквозь цветные витражные окна, рисовал на деревянном полу узо-

ры.

... зрителя на месте не оказалось.

Диана сочла, что сама она век будет искать нужную литературу и отправилась на поиски помощи. Она петляла между стеллажей, попутно обращая внимание на таблички и корешки книг, пока не наткнулась на секцию мифов и легенд.

Мифы о говорящих птицах, о небесном острове, о таинственной пещере со сталактитами, что продлевают жизнь. И неясно, что с этими волшебными сталактитами делать? То ли лизать, то ли спать с ними?

– Лучше делать прикладывания, – раздался сзади голос наследника, заставив Диану резко обернуться, вздрогнув.

Потеряв равновесие, Диану повело в сторону прямо в руки наследника. Представив себе сей конфуз, она выронила книгу (та с грохотом приземлилась на пол), и ухватилась за полку. Пальцы быстро свело от напряжения, она никак не могла поймать баланс на одной ноге, чтобы дотянуться до трости.

– Отпустите полку, – укоризненно произнёс наследник, заинтересованно наблюдая за беспомощными манипуляциями Дианы.

– Я упаду... – испуганно выдохнула она.

– А я вас поймаю, – подтвердил он, мол, всё идёт по плану, нечего бояться.

– Незамужней девушке не пристало обниматься с незнакомыми мужчинами, даже, если они являются наследниками

престола, – выпалила она, не желая отпускать злосчастную полку.

Калем иронично хмыкнул и принял выражение оскорблённой невинности.

– Между прочим, принцам тоже не пристало обниматься с незамужними девушками. Вы порочите мою честь.

– Я?! – Диана опешила и разжала одну руку, чуть не свалившись, но снова ухватилась в последний момент. – Я порочу вашу честь? Серьёзно?!

Наследник кивнул с самым невозмутимым видом.

– Компрометируете.

Диана медленно прикрыла глаза, не в силах больше бороться с улыбкой и отпустила руки.

– Так лучше, – довольно произнёс он, бережно подхватывая Диану под руки, и подал ей трость. – Теперь показывайте, что там у вас, – кивнул он на список, который Диана вместе с персиком предусмотрительно отложила, прежде чем взять посмотреть книгу.

Её же волновал другой вопрос.

– Вы читаете мысли? – подозрительно прищурилась так, будто бы, если наследник скажет «да», немедленно прихлопнуть его, да хотя бы теми же мифами и легендами.

Принц поджал губы, пряча лукавую усмешку, и сам взял список.

– Я не читаю. А вот вы, леди Бернар, очень громко думаете. Не замечали?

Диана отвела взгляд, отрицательно мотнув головой.

– Спасибо за помощь, Ваше Высочество, я пойду, – учтиво произнесла она и попыталась осторожно забрать список. – Смотритель, наверное, уже вернулся, – но принц и не думал отдавать лист. Диана легонько потянула, глядя в синие бездонные глаза, но безрезультатно.

– А я в качестве смотрителя вам неугоден? – и снова смешинки во взгляде.

«Да ему просто нравится дразнить меня!» – мысленно восхитилась Диана. Мадам Лилит сказала, наследник тот ещё шутник. Определённо...

– Я не настолько беспомощна, как вам кажется, – Диана опёрлась на трость, подхватила персик и медленно двинулась к исторической секции. Надо было изначально найти книги самой, а не заниматься поисками исчезнувшего смотрителя.

– Откуда вы знаете, что мне кажется? – подозрительно прищурился наследник. – Тоже мысли читаете? – а глаза... ну, как так можно? Говорить вроде серьёзно и смеяться одновременно...

Диана с трудом подавила улыбку и облизала пересохшие губы.

– А... это не затронет вашу честь? Ну, если вы полезете на полку за книгой для меня... вдруг пойдут слухи? Я не хочу вас компрометировать, – невинно парировала она, похлопав ресницами.

Наследник деланно задумался, постукивая пальцами по

подбородку.

– Думаю, если вы отвернётесь, тогда никто ничего не скажет, – заверил он.

Диана издала смешок и стремительно поджала губы.

– А как вы здесь оказались? – «свели?» – хотела сказать она, но промолчала. Не хорошо обвинять бездоказательно.

– Вы допрашиваете меня? – Калем удивлённо вскинул брови. – Это, на минуточку, моя библиотека. Я не могу её посещать?

Диана прищурилась. Не поверила. И принц, видя это, звонко рассмеялся.

– Я принёс книгу, которую брал на днях, но Мориса не оказалось на месте, и я отнёс книгу сам, но услышал шорох, а затем, ваш голос, – принц иронично улыбнулся. – Ответ удовлетворил вас, мисс Бернар?

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – робко произнесла Диана, сознавая, что она ведёт себя слишком вольно по отношению к будущему императору. Ей положено слушать, трепетать и ни о чём не спрашивать.

Калем равнодушно отмахнулся от её слов и остановился. Нашёл лестницу и подставил её к стеллажу.

– Бросьте. Вы вряд ли изменитесь, только извиняться устанете. – Он быстро взобрался наверх и достал книгу по истории Эладора. – А меня... – низко протянул он, посмотрев на Диану сверху-вниз, – ваша манера поведения вполне устраивает.

– Вам нравится, когда вас подозревают и тонко намекают на душевное нездоровье? – с сомнением поинтересовалась Диана. – Вы уверены, что не...

Наследник коротко хохотнул и передвинул лестницу.

– Уверен, – кивнул он и снова начал карабкаться наверх. – Мне нравится, когда передо мной не заискивают и ведут себя открыто, естественно. Не люблю «маски»... – поморщился он и протянул книгу по торговым отношениям Эладора с другими империями.

Диана приняла книгу и задумчиво провела ладонью по обложке.

– Но сами-то вы... носите «маски»... – осторожно заметила она.

Принц спрыгнул с лестницы, оправил камзол и заглянул в глаза, как это делает обычно.

– А меня положение обязывает, – отбил он непринуждённо и покатил лестницу дальше.

Остались последние две книги: по этикету и по экономике империи.

На выходе из библиотеки Диана переложила книги в одну руку, устроив их под мышкой.

– Благодарю, ваше высочество, – почтенно кивнула она, прощаясь.

– Рад был оказать содействие, – наследник отвесил вежливый поклон...

... мимо прошли леди Рошшэр и леди Уитер, которых Ди-

ана пророчила в императрицы.

– Добрый день, Ваше Высочество! – хором поздоровались леди, кокетливо взмахнув ресницами.

– Доброе, – непринуждённо улыбнулся принц, повернувшись к ним, а Диана медленно поковыляла на своё первое занятие по истории...

В классе Диана занималась с двумя другими претендентками, к слову и к своему стыду, она забыла их фамилии. Одна, как мышка, тихая и робкая. Вторая молчаливая и высокая, чрезмерно высокая, но, судя по всему, предмет знает отлично.

А вот на экономике Диана повстречала Селию Кляжич и имела возможность получше её рассмотреть. Из любопытства.

Бледная молочная кожа и дивные волосы цвета воронова крыла. Глаза... будто капли янтаря – загляденье. Величественная осанка и беспристрастное выражение лица.

– Завидуешь? – неожиданно шепнула она, повернув голову.

– ... таким образом экономика нашей империи перешла на новый уровень... – продолжал учитель, показывая то на таблицу с цифрами, то на графики роста.

– Восхищаюсь, – честно ответила Диана и улыбнулась против воли. – Ты красивая. Из тебя получится достойная императрица, если мудрость не подведёт, – вырвалось у Дианы прежде, чем она успела подумать.

Кляжич усмехнулась.

– А ты забавная, – протянула она, по-новому разглядывая Диану. – Станешь моей фрейлиной?

– Дойди сначала до финала, – назидательно заметила Диана. – Самоуверенность не одну кошку сгубила... – добавила многозначительно.

– Я учту, – губы девушки дрогнули в ироничной улыбке, и она отвернулась к доске.

На этом их содержательный разговор закончился и больше «будущая императрица» Диану не замечала.

На обед Диана шла с радостью.

Стерлядь... ум-м...

В столовой собрались почти все, кроме наследника и главной претендентки на победу в отборе, хотя Диана с ней одновременно покинула классную комнату.

Катарина приветливо махнула рукой, Лисавета тоже. Девушки приберегли место, которое Диана с удовольствием заняла.

– Ты ходила в библиотеку? – сразу перешла к допросу забавная Катарина.

– Привет, – поздоровалась Лисавета, взглядом что-то выискивая на столе.

– Ходила, – кивнула Диана и затаила дыхание, увидев блюдо с рыбой. – Кусочек, пожалуйста, – обратилась она к слуге, указав пальчиком на стерлядь. Попросить два – совесть не позволила.

– Я тоже, – с деловым видом кивнула Катарина. – И там был его высочество, – заговорщицким шёпотом добавила она. – Пытался оказать помощь.

– А мне вот не пытался, – как-то уж слишком доволью произнесла Лисавета. – Зато я видела, как принц охотно оказывал помощь нашей маленькой мышке.

– Проверяет? – задумалась Диана. – Но если с фавориткой определился, то зачем?

– А фрейлины? – напомнила Лисавета. – Надо же знать, кого первой домой отправлять.

– Логично, – согласилась Диана и приступила к трапезе, заметив, как появилась Кляжич в сопровождении принца. Как он любезно усадил её за стол, придвигая стул, как улыбнулся...

... а сам занял место возле Элены Рошшэр.

После окончания обеда наследник вышел в центр, чтобы сделать объявление.

– Уважаемые леди, – и снова эта улыбка, от которой многие девушки покрылись румянцем. Диана скептически хмыкнула. «Что за банальная уловка?». – Благодарю, что вы все серьёзно отнеслись к занятиям, за ваше достойное поведение. Надеюсь, так будет и дальше.

– ... если так будет и дальше, кого он отправит домой? – философски поинтересовалась Катарина.

– Т-с, – шикнула Лисавета, вызывая у Дианы улыбку, и как назло, именно в этот момент наследнику надо было по-

смотреть на неё... И что он увидел? Иронию, насмешку? Что бы не увидел, точно принял на свой счёт...

– Рад сообщить, что сегодня в восемь вечера состоятся танцы, на которые будут приглашены неженатые мужчины нашей империи из благородных родов. Жду всех вас в малом бальном зале. Камеристки, как обычно, проводят, – поклонился он и покинул столовую, оставив прибывать Диану в задумчивости.

Новое испытание?

Глава четвёртая

Калем удобно устроился в своём любимом кресле, снял камзол, небрежно бросил его на спинку и разложил на столе двенадцать фотопортретов.

Его не смущал насупленный взгляд младшего брата, не раздражал задумчивый вид Артура и точно не напрягало присутствие его супруги – Сони. Хотя... её взгляд, наполненный Тьмой, до сих пор иногда вызывал дрожь по телу.

Когда у тебя такая большая семья, от родственников никуда не деться. И когда ты один единственный не пристроенный в хорошие, заботливые и любящие руки, все норовят устроить твою судьбу.

– Катарина, – Калем пододвинул к себе фотографию беспризорницы поближе. – Несомненно... притягательна. Она из тех женщин, что обладают харизмой и неким очаровани-

ем.

– Первое впечатление, будто бы она глупа, – произнёс младший, сцепив руки в замок. – Щебечет беззаботно, такая веселушка. Но это только первое впечатление. Девушка превосходный эмпат. Прекрасно чувствует эмоции людей, их настроение и способна искренне сопереживать.

Калем кивнул, соглашаясь. Он приходил к Катарине несколько раз под личиной настоятельницы пансиона, в котором девушка выросла.

Она была приветлива, доброжелательна, но рассудительна не по годам.

В маленькой комнатке на краю Улиша, которую ей купили «заботливые» родственнички, царила чистота и уют, несмотря на скудную обстановку.

Катарина угощала чаем с душицей, мятными пряниками и сетовала на то, что найти работу в провинции – дело не из лёгких, но она не сдаётся.

«– А кем бы ты хотела, девонька стать? Может, самой императрицей? – лукаво спросила «настоятельница», дуя на горячий чай в блюдечке.

– Матушка! Ну вы скажете тоже! Императрицей... – Катарина по-детски забавно скривила симпатичное личико и сделала глоток душистого чая. – Быть императрицей – дело хлопотное и неблагодарное. Я цветочницей стать хочу, – и любовно погладила листик тигровой орхидеи.

– А откуда у тебя, девонька, такой редкий цветок? – «на-

стоятельница» пробежалась взглядом по подоконнику и отметила другие растения, попроще: все они густо и зелено цвели.

– Не поверите! – в голосе Катарины прорезались возмущенные нотки. – Кто-то вынес к помойке несколько почти погибших луковиц. Я и подобрала. Обогрела, корешки вымочила, удобрением подкормила...

«Настоятельница» улыбалась и пила чай, а Калем думал...
... значит дар всё же есть. Скорее земли, хоть и маленький. Можно попробовать развить запасные резервы, боевого мага не получится сделать, но охранный...

– Какая ты умница, девонька, – «настоятельница» поднялась, подбирая полы платья. – Береги себя. И удачи тебе, – и ушла, подчистив Катарине память. Без ущерба. Только так, чтобы встречи с «настоятельницей» смазались и не вспоминались в самый неподходящий момент...»

–... из того, что я успел подслушать, – продолжил Максимилиан. – Катарина трезво оценивает свои силы, весьма дальновидна, но немного наивна.

– Я не обнаружил в её биографии никаких «подводных камней», – добавил Артур. – Думаю, она достойная претендентка.

– Лина Уитер, – Калем придвинул фотографию смуглой девушки с большими карими глазами, будто удивлёнными.

– О-о, – улыбнулся Артур. – С этой леди не всё так просто. Мать явно где-то согрешила.

– Происхождение не всегда играет значимую роль, – не согласилась Соня, уж она-то о влиянии или не влиянии происхождения знает больше других.

– Не всегда, – согласился с супругой Артур. – Но в Лине Уитер течёт кровь корсикянца. Они народ вспыльчивый по натуре и скрытный. Год назад Лина была замешана в некрасивой истории. Вроде как её подозревали в романе с женатым мужчиной.

– Но она девственница, – не согласилась Соня.

– Девственность... – фыркнул Максимилиан, – можно восстановить, тем более, если имеешь связи с корсикянцами.

Калем покачал головой.

– Все девушки проходили через арку, если было бы что-то не так...

– Мне она показалась искренней и открытой, – заметил Максимилиан. – Даже если она и восстановила девственность, это не делает её плохим человеком. Лина превосходно разбирается в политике и торговле. Более того, она закончила купеческую гильдию. А туда... девушек не берут.

– Опять же, – не унимался Артур. – Почему её взяли? Заплатила? Чем?

– Ещё скажи девственностью, – усмехнулась Соня и погладила супруга по руке...

Калем на секунду прикрыл глаза.

С Линой он виделся в образе булочника. Она всегда была

приветлива, оставляла сдачу и охотно делилась планами на будущее.

Она хотела попасть на отбор и открыто об этом говорила, а всё из-за обещанных наследником подарков. Лина не стеснялась своего желания и не находила в нём чего-то постыдного, ведь становиться императрицей не желает.

Лицензия на торговлю. Вот, что она попросит, когда покинет отбор.

Обманывает? Нет. Просто пользуется случаем, ведь она не виновата, что права женщин в Эладоре ущемлены. Их не берут в политику, не берут в Дознатели, запрещают заниматься торговлей, всякий раз указывая на место... А какое место? Кухарки готовят, слуги убирают, няньки нянчатся. А что делать женщинам хоть с маломальским происхождением? Салфетки вышивать? Выйти замуж... Вот она – единственная цель. И если девушка не замужем, то она позор рода, и не дай Небеса, она уйдёт из дома и попробует вести самостоятельный образ жизни... Затравят.

– Лина останется. Пока... – решил Калем и положил её фото к фотографии Катарины. – Лисавета?

– Тёмная «лошадка», – Максимилиан поморщился, раздосадованный тем, что так и не смог разгадать маленькую тайну «рыжей». – Может, проникнуть в её комнату? Под благовидным предлогом...

– Не подставляйся, – отрезал Калем. – Твоя задача хлопать глазами.

– Я уже утомился хлопать, – делано надулся младший. – «Хлопалки» болят.

Соня подавила смешок и виновато развела руками, мол, ничего личного, но ты сам вызвался сыграть участницу, а ведь тебе предлагали роль учителя истории.

– О цели пребывания Лисаветы на отборе мы знаем, – задумчиво протянул Калем. – Ты считаешь, она что-то скрывает?

Максимилиан кивнул и ослабил ворот серебристого камзола.

– Слышал, что она кому-то сочиняла письмо. И от подарка, лунника, была не в восторге.

– Думаю... – Калем опустил взгляд на фотографию огненно-рыжей красавицы из семьи моряка. – Это связано с тем, что ей не льстит моё внимание. Она не желает становиться императрицей...

С Лисаветой Калем виделся под личиной скупщика рыбы и сразу отметил деловую хватку девушки, осторожность и внимательность к мелочам.

– Из неё получится достойная фрейлина, очень полезная её величеству, – заметил Калем, решив закончить на этом обсуждение интересовавших его претенденток.

– А мы точно выбираем только фрейлин? – внезапно спросила Соня, бросив многозначительный взгляд на портреты нескольких участниц. – Мне кажется, среди них есть и другие достойные претендентки на звание императрицы, раз уж

мы не говорим о чувствах...

– Например? – охотно заинтересовался Калем, склонный рассматривать любые варианты, так как Соня верно подметила – о чувствах не может быть и речи.

Чувства опасны. А Калем несёт слишком большую ответственность перед всей империей и не может подвергать её жителей... опасности.

– Елена Рошшэр, – Соня осторожно вытащила фотографию русоволосой девушки из семьи Дознавателя. – Не сказать, что сильно благородная, но господин Рошшэр не пожалел средств на образование дочери. Домашнее обучение с наёмными учителями, уроки танцев, музыки, пения. Элену воспитали скромной и сдержанной юной особой. При этом дали азы практически всех наук, чтобы при желании можно было поступить в Академию.

– Кристально-чистая биография, – подтвердил Артур.

Калем взял фотографию Элены и переложил её в отдельную папку.

– Диана... – осторожно произнесла Соня. – Не спеши отметить её кандидатуру. Сколько ты за ней наблюдал?

– Месяц, – глухо отозвался Калем.

– Месяц... – задумчиво протянула Соня. – Больше, чем за другими. Верно? Почему?

Почему?.. Калем сам бы хотел это знать.

– Я так и не смог её разгадать, – честно признался он.

... бегал под личиной мальчишки беспризорника, ел све-

жие булки из её рук, млел от простой ласки, когда Диана трепала всех мальчишек по голове. Наблюдал, как она общается с местными, как отстранённо-вежлива со всеми и доброжелательна, как держит спину прямо, несмотря на сочувственные, жалостливые взгляды.

Наблюдал как Диана не жалеет себя и трудится, чтобы сохранить поместье.

... приходил в дом под видом гостя на вечера, которые часто устраивает расточительная Луиза Бернар, вынуждая дочь играть на фортепиано. Видел смирение во взгляде Дианы и отчаянно желал её встряхнуть. Она, будто бы привыкла к такому образу жизни. Он даже злился на неё за это, пока не узнал, что Диана копит деньги на образование и мечтает стать заслуженным и уважаемым алхимиком, как её дед.

Она казалась слабой, но совершала сильные поступки, мужественные. Находясь в бедности, думала о других и другим помогала. Калека, а ходила по домам стариков, выполняя любую работу по дому. Не за деньги. Просто. Учила соседских девочек музыке и математике, потому что денег у их родителей на учителей не было и вряд ли будут, а ближайшая школа находится в Улише. В Весборне только ведётся строительство. Откроется к осени...

– ... по-кошачьи красивые зелёные глаза, притягательный взгляд и благородное лицо, – добавила Соня в поддержку кандидатуры Дианы. – Она умна, добра и сострадательна. Располагает к себе с первой минуты общения. Могла бы по-

могать нам с Артуром в благоустройстве бедных районов Эладора.

– Она что-то скрывает, – Калем покачал головой. – Я пытался проследить куда она отлучалась несколько раз, но Диана садилась в лодку и пересекала реку. Не вплавь же мне за ней пускаться? К тому же... у Дианы нет дара.

– Не факт, – не согласился Артур. – У неё есть склонности к алхимии, а там, может, и к некромантии дар проснётся. Как известно, он проявляется не сразу, иногда в позднем возрасте.

– Некромантия – не лучший дар для императрицы, – усмехнулся Максимилиан. – Но Диана мне нравится. Она прямолинейна и не боится высказывать своё мнение. А хромота... тебе ли не знать, что это легко исправить. Одна операция...

– Это для неё она дорого стоит, а для нас... – добавила Соня. – Не списывай её со счетов.

– Я и не думал, – усмехнулся Калем. – Из неё получится прекрасная фрейлина, надёжная и верная...

– Посмотрим... – лукаво протянула Соня. – Отбор длинный...

– Ну хватит, – отмахнулся Калем и посмотрел на младшего. – А ты почему к танцам не готовишься? Танцевать разучилась? – поддел язвительно.

Максимилиан вспыхнул и серо-голубые глаза угрожающе сузились.

– Я притворюсь больной. Ради такого случая могу даже ногу сломать.

Соня усмехнулась.

– Ломай сразу две, чего уж мелочиться.

– Будешь много острить...

– Ты мне нужен, – перебил Калем. – Я не смогу один наблюдать за всеми. А ты у нас... леди бдительная.

Максимилиан скривился.

– Я не хочу танцевать с... мужчинами. Что обо мне подумает Амелия? Что её муж... легкомысленная натура?

Калем с трудом сдержал смех и ответил.

– С Амелией я уже договорился. Она вовсе не против, чтобы её муж оказал содействие брату. Так что вперёд.

Максимилиан вздохнул и поднялся.

– Я буду требовать компенсацию. За моральный ущерб!.. – развернулся и вышел, даже не хлопнув дверью...

Глава пятая

Диана и не думала готовиться к танцам. Её попытка выглядеть лучше обычного будет нелепой и поставит в неловкое положение. Пойдут шепотки за спиной...

... калека... вырядилась... хочет произвести впечатление на принца...

Диана поморщилась и раскрыла книгу. Преподаватель просил ознакомиться с историей зарождения Аскаира, изучить его инфраструктуру, и прочитать про Катарийское сра-

жение за высоту, на которой и была основана столица Эладора.

Мадина занималась вязанием и всё поглядывала на Диану, будто бы волнуясь.

– Давайте я хотя бы вам волосы заплету?

Диана отложила книгу.

– Волосы? – глянула на себя в зеркало в серебристой раме и кивнула. – Давайте, Мадина. Буду признательна.

Мадина слегка завила светлые локоны Дианы, и уложила их в изящную причёску, заколов шпильками с цветными стеклянными камушками.

В дверь постучали.

– Войдите, – отозвалась Диана и встала, опираясь на трость.

– Мы так и думали, – укоризненно произнесла Катарина, окинув Диану оценивающим взглядом.

– Решила тихо отсидеться в углу? – усмехнулась Лисавета.

– Фрейлине необязательно танцевать, – беспечно отмахнулась Диана, не испытывая никакого огорчения, что танцы состоятся без её активного участия. – Тем более, мне кажется, это очередная проверка. Зачем приглашать неженатых мужчин на императорский отбор?

– Конечно, проверка, – согласилась Катарина. – Поэтому мы должны блистать, но вести себя скромно, – и торжественно сняла чехол, демонстрируя изумительное сверкающее серебряное платье.

– Это не шёлк, – будто извиняясь, произнесла Лисавета. – Заменитель. Но согласись, выглядит эффектно.

Диана и не спорила. Подошла и заворуженно провела по гладкому, твёрдому лифу.

– Оно откроет шею и плечи, подчеркивая их красоту, – довольно произнесла Катарина. – Лисавета одолжила из своего гардероба, а то ещё неизвестно, когда модистка доставит наши наряды.

– Спасибо, – вымолвила Диана, сознавая, что не сможет отказаться. Не потому, что платье такое... простое и волшебное одновременно. Просто девочек обижать не хотелось. Они так старались. Подумали о ней... Позаботились...

– Отлично! – радостно воскликнула Катарина, – тогда мы поможем тебе переодеться. А потом ты поможешь нам.

Диана усмехнулась.

– Сделаю всё, что в моих силах...

Войдя в малый торжественный зал, Диана на мгновение ощутила неловкость, увидев своё отражение в зеркальной стене.

... немного потерянная, но безусловно, привлекательная, с горящими широко распахнутыми глазами.

В ней же, в зеркальной стене, отражались круглые столы, рассчитанные на шесть персон, бледно-фиолетовые скатерти, искусные подсвечники и декоративные гербарии из роз, пионов, кажется, хризантем и других цветов. Фруктовые

композиции в хрустальных вазах и оркестр, что устроился на небольшом выступе ближе к окну, завешенному тюлем.

– Смелее, – подтолкнула Лисавета, а церемониймейстер громко объявил их имена.

– Леди Катарина Вильвейская, леди Лисавета Гойфмир и леди Диана Бернар, – он стукнул тростью о пол, привлекая внимание собравшихся гостей.

– Там три свободных места, – шепнула Катарина, и Диана проследила за её тонким пальцем.

... сердце испуганно дрогнуло и забилось быстрее.

Маркус...

Кровь прилила к щекам и не было сил двинуться с места. Как вести себя с ним? Поздороваться? Сделать вид, что не узнала? А если он поздоровается первым? Нельзя же показывать, что они знакомы, что между ними что-то есть...

Зачем он тут? Подыскивает невесту? Глупости... он же прекрасно знает, что Диана участница отбора. Тогда... наследник пригласил?

– Ты чего? – Лисавета осторожно тронула Диану за руку. – Нормально всё?

– Да, – выдохнула Диана, слегка потряхнув головой, пытаясь прийти в себя.

... надо найти в себе силы... просто сесть за стол и вести себя непринуждённо.

Диана ступила, но неосторожно... Подвернула здоровую ногу и чуть не завалилась набок.

... кто-то вовремя подхватил её под руку.

– Его Наследное Высочество Калем Соллар, – прогремело за спиной, и Диана подняла взгляд...

Ну, конечно. Синие омуты глаз, непринуждённая улыбка...

– Так впечатлены украшением зала, что решили растянуться на полу? – иронично произнёс принц, помогая Диане поймать равновесие.

Диана смотрела на Маркуса, затаив дыхание. Он, конечно, заметил её фееричный выход, все заметили, но старательно делал вид, будто увлечён беседой. Катарина и Лисавета устроились за столом.

Диана обратила внимание на наследника.

– Решила лично убедиться, что он достаточно хорошо начищен.

– И как? Убедились? – и снова пляшущие смешинки во взгляде.

– Начищен идеально, – подтвердила Диана. – Спасибо за помощь, Ваше Высочество, – склонила голову в поклоне и виновато улыбнулась. – Позвольте мне занять своё место.

– Я вас провожу...

Диана дернулась. Хотела отказать, но лишь обречённо выдохнула и позволила взять себя под руку.

Наследник любезно отодвинул стул, помог Диане устроиться и пожелал удачи.

Диана поприветствовала всех присутствующих, стараясь

не смотреть Маркусу в глаза. Ладони стремительно взмокли от охватившего её волнения. А он...

... он смотрел на неё из-под густых ресниц жадно... зло... страстно, как никогда не смотрел.

Диана сглотнула и взяла стакан с водой.

– Смотри, – Лисавета осторожно толкнула Диану локтем. – Кляжич вырядилась и ожерелье не забыла.

– Елена тоже хорошо выглядит, – заметила Диана. – И Лина им не уступает.

– А где наша мышка? – Катарина заозиралась. – Зачем её вообще пригласили? Она же... незаметная, – добавила она шёпотом и усмехнулась.

Диана красноречиво посмотрела ей за спину, мол, «мышка» там.

Катарина растянула губы в трагической улыбке и вжала голову в плечи. Лисавета и Диана тихо рассмеялись.

– Прекрасно выглядите, – произнёс один из мужчин, по правую руку от Маркуса. Соломенного цвета волосы закрывали один его глаз, а в ухе красовался драгоценный камушек.

– Какой... эксцентричный, – прошептала Катарина.

– Кажется, он тебя слышит, – сдерживая смехок, отозвалась Диана.

Катарина выгнула бровь и посмотрела на эксцентричного. Он отсалютовал ей бокалом и подмигнул.

– Нахал... – буркнула она и отвернулась.

– А чем вы увлекаетесь? – обратился жгучий брюнет в се-

ром мундира гвардейца.

— Молчанием, — вежливо отозвалась Лисавета. — Или вы спрашивали не в настоящий момент?

Гвардеец хмыкнул, а Маркус остался беспристрастен. Слуги разносили закуски...

— Может, прекрасные леди, познакомимся? — эксцентричный не терял надежды. — Меня зовут Рино, а это мой друг Элиот, — указал он на гвардейца, тот, в свою очередь, кивнул.

— Маркус, — холодно представился Маркус, глядя Диане в глаза. Она ведь отправила письмо... может, оно просто не успело дойти? Но... она ведь передала его с посланником, отчего он злится?

Лисавета обречённо вздохнула и повернулась в сторону сцены.

— Уважаемые дамы и господа! — поприветствовал наследник, а Диана отметила, что белый цвет ему очень к лицу. — На нашем вечере танцев действует одно правило. В течение вечера кавалеры меняются друг с другом местами каждые пятнадцать минут. И пригласить девушку на танец они могут только сидящую за их столом. О начале танца будет объявлять наш верный церемониймейстер. Первые пятнадцать минут пошли. Приятного вечера!

Девочки переглянулись и уставились на «кавалеров». Неужели им сегодня предстоит познакомиться со всеми в этом зале?

Кошмар...

Диана проследила взглядом за принцем и не удивилась, когда он сел за стол к Селии, Лине и Элене.

Он что, тоже примет участие в этой необычной... игре?

– Такое чувство, – прошептала Лисавета, – что наследник пытается устроить не свою судьбу, а нашу.

Диана улыбнулась.

– Очень может быть.

– Может, всё же пообщаемся? – не унимался эксцентричный.

– Приличные леди не общаются с незнакомыми мужчинами, – красноречиво ответила Лисавета, наградив эксцентричного своим тяжёлым взглядом.

– Так ведь мы уже познакомились, – заулыбался гвардеец.

– Но мы ещё не представились, – победно улыбнулась Катарина и повернулась к Диане. – Мужчины такие мужчины, вечно считают себя умнее других.

Гвардеец с эксцентричным громко рассмеялся, а Маркус лишь хмыкнул.

– Время танца! – громко объявил церемониймейстер, показавшись на сцене. Оркестр сменил мелодию на медленную и заиграл громче.

– Разрешите? – эксцентричный поклонился Катарине и подал руку, другую заложив за спину.

Маркус тоже поднялся и целенаправленно подошёл к Диане. Сделал поклон и подал руку. Молча. Требовательно...

Что делать? Один танец она может и выдержит, хромая и

топчасть на месте, но остальные... А если потанцует только с Маркусом, а другим гостям откажет, это будет подозрительно.

Диана обречённо прикрыла глаза. Маркус должен понимать, что ставит свою возлюбленную в безвыходное положение. Должен понять...

– Извините, – вымолвила она, глядя мимо Маркуса, душа обидные слёзы. – Я воздержусь. Нога... – кивнула на трость и грустно улыбнулась.

Маркус кивнул и вернулся на своё место. Лисавета и Катарина ушли танцевать. Он и Диана остались вдвоём...

– Как успехи? – шёпотом спросил Маркус, и от звука его бархатного голоса сердце забилося быстрее.

– Хорошо, – кивнула Диана. – Ты... получил?..

– Письмо? – Маркус вздёрнул бровь. – Получил. Но твоя идея мне до сих пор не нравится.

– Маркус, я... – Диана закусила губу, отвернувшись.

... Наследник танцевал с Эленой и о чём-то увлечённо с ней разговаривал. А вот Кляжич... она будто нарочно пыталась отдалить своему кавалеру ноги. Диана засмотрелась, на секунду, забыв о Маркусе и не ожидала того, что он резко возьмёт её за руки.

– Я возьму у родителей деньги и заплачу за твоё обучение. За операцию. Только давай уйдём отсюда. Прямо сейчас! – горячо зашептал он.

Диана осторожно высвободила руки и покачала головой.

– Мать всё равно не оставит попыток продать меня. Понимаешь? Ей нужны деньги. Любой ценой. Или я буду платить ей всю жизнь – или мой муж за меня. Если ты женишься на мне...

– Я не могу... – резко оборвал Маркус и тут же виновато улыбнулся. – Не сейчас.

Диана насторожилась. Раньше он никогда не предлагал оплатить обучение или операцию, что изменилось? И никогда так прямо не отказывался жениться...

Прозвучал новый сигнал и кавалерам предстояло поменяться местами.

Маркус поднялся и галантно поклонился.

– Рад был встрече, мисс Бернар, – равнодушно произнёс он и пересел за другой стол...

Диана только выдохнула и взяла воду, как за их столик пришла новая партия мужчин. Во главе с наследником.

Вечер обещает быть томным...

– У нас смена декораций? – шепнула Лисавета, как только опустилась на своё место.

Диана огромным усилием воли сдержала улыбку, чтобы не дать принцу, сидящему напротив, повода для размышлений и домыслов.

– У меня уже болят ноги, – пожаловалась Катарина, словно не замечая, ни наследника, ни новых мужчин. Это такая тактика? Если да, то Диане следует поучиться у неё.

– Ноги болят не у тебя, а у партнёра Кляжич, – улыбнулась

Лисавета и взяла шпажку фруктового канапе. – Она разошлась не на шутку. Боюсь представить, что будет со следующим.

Диана оцепенела под взглядом наследника, поражаясь, как девочкам удаётся вести себя так... смело и непринуждённо. Ей же отчаянно хотелось утопиться в стакане с водой.

– Неприлично порядочным леди делать вид, будто не замечают присутствующих за столом людей, – холодно заметил темноволосый господин.

Катарина обворожительно улыбнулась и от этой улыбки Диане стало дурно...

– Неприлично делать замечания почти замужним, незнакомым вам девушкам, – ласково протянула она и не скажешь, что оскорбила. – Мы все являемся невестами его наследного высочества и свято храним ему верность и преданность, – даже не глядя на принца, произнесла и как ни в чём не бывало повернулась к Лисавете. – Я вот думаю, если мисс Селия Кляжич всё же кого-то покалечит, её отправят домой?

– Скорее, проведут воспитательную беседу, – спокойно вмешался наследник, высказав своё мнение.

Диана чудом не поперхнулась и скрыла смущение, положив в рот виноградину.

– Вы очень невоспитанная, я бы не стал на вас жениться, – не успокаивался темноволосый и многозначительно посмотрел на принца. Мол, примите меры уже, наконец.

Катарина наигранно-раскаянно нахмурила брови и при-

ложила руки к полной... груди.

– Я оскорбила вас? Мне так жаль...

Диана лишь убедилась в том, что Катарине ни капли не жаль. Зачем она так ведёт себя? Не желает понравиться принцу? Хочет покинуть отбор? Диане даже стало интересно, каким будет первое испытание и как поведут себя её новые знакомые.

– Вы практически ничего не съели, – заметил наследник, глядя Диане в глаза так, что сомнений не осталось, он обращается к ней. – Не по вкусу еда нашего повара или это от волнения?

После встречи с Маркусом везде чудился скрытый подтекст. Диана хотела ответить, но её опередил мужчина со шрамом на брови и волосами, собранными в короткий хвост на затылке.

– Юные леди склонны слепо следовать тенденциям моды. А в моде сейчас изнурительные диеты и тонкие талии, – с умным видом заметил он.

Наследник задумчиво изогнул бровь и, не стесняясь, стал изучать фигуру Дианы взглядом, от которого хотелось провалиться под стул.

Диана держалась. За хрупкие останки силы воли...

– По-моему, – глубокомысленно заметил он. – У леди Бернар превосходная талия, и она не из тех, кто слепо чему-то следует...

Если бы Диана могла... она бы сгорела на месте дотла.

– Благодарю, Ваше Высочество, вы мне льстите...

– Не имею такой привычки, – ровно отозвался принц. – Виноград? – и протянул маленькую веточку. Из пяти ягод.

– Я... – Диана сглотнула, уговаривая себя не смотреть в сторону Маркуса, хотя было очень любопытно, смотрит ли он. – Спасибо, – выдохнула она и хотела быстро взять веточку, как прозвучал сигнал о начале танца. Её рука угодила в плен... Наследник бережно ухватил её за ладошку и, не разрывая зрительного контакта, спросил:

– Потанцуете со мной, мисс Бернар?

Мужчины, сидящие рядом, явно нехотя взяли в оборот девчонок. При этом Катарина почти искренне изображала радость.

– Нога?.. – сипло вымолвила Диана. Прозвучало очень жалобно и вопросительно.

– Неубедительно, – хохотнул наследник.

Диана устала держать руку навесу.

– Я упаду...

– Удержу.

– Я опозорю вас...

– Не страшно. Я позора не боюсь. Поднимусь. Отряхнусь. И улыбнусь.

– Вы говорите стихами, – тихо заметила Диана, осторожно высвободив руку.

– Вы задаёте ритм, – беспечно улыбнулся принц.

– Нет, – отрезала Диана, понимая, если согласится, спро-

воцирует Маркуса. Заставит его ревновать. Она ведь отказала ему. Но... он ведь и не настаивал... Это не его вина, это всего лишь ожидания Дианы. – Простите, Ваше Высочество. Если хотите, вместо танца, могу сыграть с вами в шашки, – машинально произнесла она, погрузившись в мысли о Маркусе. И очнулась лишь тогда, когда наследник повторил её слова.

– Шашки? – азарт уже зажегся в его притягательном взгляде синих глаз.

Диана мельком глянула на стол, за которым сидел Маркус и удивилась тому, что он так и остался сидеть. Он и одна девушка. Видимо, он не пригласил её. Сердце забилося быстрее...

– Тогда сегодня вечером...

– Что? – очнулась Диана и тряхнула головой. Наследник улыбнулся, стараясь скрыть смешинки в глазах. Что его так забавляет?

– Сегодня вечером жду вас у себя на партию шашек. И не переодевайтесь, пожалуйста. Вам это платье очень идёт...

– Благодарю, – машинально ответила Диана и лишь потом задумалась, а почему нельзя переодеваться?

Девочки вернулись за стол, а наследник галантно поклонился и пересел за следующий. К ним же подседа новая троица мужчин. Хотелось упасть лицом в стол и разрыдаться...

– Добрый вечер, – обречённо поздоровалась Диана, подсчитывая, что ещё осталось девять танцев.

– Ты не пошла танцевать с наследником? – изумлённо зашептала Катарина.

– Отказала? – вторила ей Лисавета.

– Я калека. Куда мне? – отмахнулась Диана, вспоминая их разговор и безудержно краснея. Было в нём что-то такое... Что настораживало, но мысль ускользала.

– Вы прекрасно выглядите, – заметил мужчина с проседью на висках. Сколько ему? Около сорока?

– Спасибо, – отозвалась Диана, закусив губу.

– Мне кажется не стоило, – покачала головой Лисавета. – Он может счесть, что ты в нём не заинтересована.

Диана вопросительно выгнула бровь, мол, мы все тут не заинтересованы.

– Ты сама говорила, что у него есть фаворитка, – прошептала Диана в ответ.

– И что? – не поняла Катарина. – Мы же на отборе. Надеюсь, он не отменил завтрашнее свидание?

– Нет, – Диана качнула головой, опуская взгляд и умолчала о том, что вечером они играют в шашки.

– Меня зовут Дарк, разрешите узнать ваши имена, милые леди, – не выдержал игнорирования пожилой мужчина.

– Лисавета...

– Катарина...

– Диана, – вздохнула Диана и, чуть повернув голову, столкнулась с пристальным взглядом наследника. По спине поползли мурашки.

От следующего танца удалось отбрыкаться с таким же трудом, как от принца. Только в этот раз Диана благоразумно ничего не предлагала взамен.

Его высочество пригласил «мышку», Диана впервые разглядела её миловидное, благородное лицо. Приятные черты лица и ярко-голубые глаза... она выглядела такой хрупкой и воздушной, будто зефирное облако. И при этом она и наследник гармонировали между собой, прекрасно подходили друг другу, как пара. На них приятно было смотреть, и Диана улыбалась...

Маркус пригласил брюнетку, имя которой Диана, к сожалению, тоже не запомнила. Он говорил с ней, поглядывая на Диану, а в груди противно скреблась ревность. Диана старалась не обращать на неё внимания, но вопросы... так и роились в её голове.

Кто пригласил Маркуса? Если наследник... вдруг он знает об их романе и специально провоцирует? Но зачем тогда было приглашать Диану на отбор? А если это мать Маркуса?

Леди Эдимар, жена лорда Эдимара из палаты правления, терпеть не может Диану и мечтает найти сыну достойную партию. Она запросто могла вписать имя Маркуса в список неженатых мужчин или посоветовать его кандидатуру принцу. Через мужа, конечно, но это неважно... Главное, она имеет рычаги давления...

Следующую партию мужчин Диана видела, словно в тумане. Иногда ловила на себе взгляды то принца, то Маркуса,

но сама же следила за Кляжич. За ней было интересно наблюдать. Фаворитка активно отбрыкивалась от «женихов», а на пятом танце театрально подвернула ногу и так натурально стонала, что собрала вокруг себя всё мужское общество. Было столько желающих отнести её на руках в лазарет, но Кляжич скромно попросила отсидеться на стуле...

— Уважаемые дамы и господа! — на сцену поднялся наследник и он, в отличие от многих, не выглядел уставшим. — Вечер танцев подошёл к концу. Выражаю всем огромную благодарность за участие, — он склонил голову и величественно покинул зал, бросив на Диану многозначительный взгляд, хитро улыбаясь...

Глава шестая

Возвращаясь в женское крыло, девочки делились впечатлениями, а Диана прибывала в лёгкой растерянности и задумчивости. Не понравилась эта хитрая улыбка на губах принца, не предвещающая ничего хорошего. Не понравилось хмурое выражение Маркуса, когда он покидал зал.

Стоит, наверное, написать ещё письмо. Но что сказать? Попросить прощения? Но за что?

Диана тряхнула головой и улыбнулась девочкам.

— Спасибо за наряд. Завтра обязательно верну, — обратилась она к Лисавете, остановившись перед её комнатой.

— Брось, — отмахнулась та и тяжело вздохнула. — Рада, что этот вечер закончился.

– Я тоже, – произнесла Катарина устало. – Мне он казался чрезвычайно странным. Вроде наследник определился с фавориткой, а всё равно...

– Он обязан соблюдать правила и традиции, – заметила Лисавета. – И мы тоже. Зря ты сегодня вела себя так вызывающе, – пожурила она.

– Я растерялась, – честно призналась Катарина. – Все эти мужчины... а если бы мне кто-нибудь понравился? Меня бы отправили домой?

– Конкурс объявят послезавтра, посмотрим... – неопределённо протянула Лисавета. – Кажется, многим претендентам приглянулись... некоторые гости, – заметила она.

Диана кивнула.

– Мисс Рамир, кажется, не сводила взгляда с того гвардейца.

Катарина усмехнулась.

– Ерунда. Вот леди Говер плавилась в руках господина Дарка, кажется её привлекают мужчины постарше. А ей самой сколько?

– Шестнадцать, – выразительно кивнула Лисавета. – Самая младшая претендентка на отборе.

– А я думала... младшая – это наша мышка, – задумчиво произнесла Диана.

Катарина попыталась вспомнить.

– Мышка?... кажется, ей двадцать...

– Неважно, – улыбнулась Диана. – Мне уже пора. Увидим-

ся завтра.

– Завтра у тебя свидание, – усмехаясь, напомнила Лисавета.

Простившись, Диана поспешила к себе и только на пороге комнаты подумала о том, а где собственно её будет ждать принц и как его найти?

– Леди Бернар, – камеристка низко поклонилась. – Мне велено проводить вас в кабинет его высочества.

Диана облегчённо выдохнула. Оказывается, принц уже обо всём позаботился.

– Хорошо, Мадина. Я только загляну в уборную, – Диана тяжело пересекла комнату и закрылась на щеколду.

Нет, нога не болела. Ныла от нагрузки здоровая и общее состояние было... вымотанным.

Диана посмотрела в круглое зеркало в золочёной раме. Убедилась, что выглядит потрёпано: смазался макияж, улыбнулась отражению и довольная отправилась к наследнику...

Шаги гулко разносились по пустым коридорам резиденции, освещение сменили на вечернее, более тусклое, и Диана ощущала себя некомфортно. Будто она совершает что-то незаконное или идёт на тайное свидание... с принцем.

... по коже пробежали мурашки.

Перед бежевой дверью камеристка остановилась и, простившись, оставила Диану одну в нерешительности топтаться на месте.

Кто её за язык тянул?

Диана занесла руку для стука и услышала вежливое:
– Входите.

Удивлённо дёрнула бровью и осторожно повернула позолоченную круглую ручку...

Калем смотрел прямо на Диану, на губах застыла ожидающая, вежливая улыбка. Сильные руки были сцеплены в замок, а на игровой доске уже расставлены шашки.

Слава Небесам, не было и намёка на романтику. Никаких тебе свечей, вина и шоколада. Графин с водой и два стакана. Уже проще. Она сейчас просто отыграет партию и...

– Присаживайтесь, Диана, – вежливо предложил принц. Поднялся навстречу и помог устроиться в кресле, забрав трость.

Диана взяла стакан с водой и сделала несколько глотков.

Наследник вернулся, сел напротив и развернул доску белыми шашками к Диане.

– Только у меня есть одно условие...

Диане подурнело. А так всё хорошо начиналось...

– ... мы сыграем с вами на желание, – Калем старался сильно не показывать своего довольства, но его выдавали глаза...

Дина поджала губы. Она не любила разочаровывать людей и спускать их на «землю», но сейчас именно тот случай, когда необходимо это сделать.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, но я вынуждена отказаться, – ровно отчеканила она, не отводя взгляда.

– Гм... неожиданно, – протянул принц и подался вперёд. – Почему?

Дина улыбнулась краешком губ.

– Надо быть глупцом, чтобы принять подобные условия. Вероятно, вы уверены в своей победе, иначе отчего бы вам предлагать подобное? И если уж на то пошло, хотелось бы знать, что я проигрываю. Какое желание?

– Хм,.. – принц иронично улыбнулся. – Каюсь, я хотел потребовать с вас танец. Всего один. В этом кабинете.

Диана недоверчиво прищурилась.

– Танец? А что получаю я?

Улыбка принца стала шире.

– Вы умеете вести переговоры, – забавлялся он. – Всё, что попросите. Любое желание.

Любое желание... Тут однозначно кроется подвох.

Диана поёрзала на стуле, мысленно ругаясь на себя, сознавая, что уже попалась на «крючок». И дело не в «призе», а в любопытстве. Хотелось разгадать, какую игру ведёт наследник. В принципе, если она проиграет, то ничего страшного не произойдёт. От одного танца ноги у неё не отсохнут, но...

– Нужно уточнить детали, – решительно произнесла она. – Знаете, я привыкла читать «мелкий шрифт» на документах.

– Даже не сомневался, – усмехнулся принц. – Не переживайте, мисс Бернар, это будет просто танец.

– В одежде? – деловым тоном уточнила Диана.

– Непременно, – заверил принц.

– Поцелуев во время танцев не предвидится?

– Никаких. Даже воздушных...

Диана подавила смешок.

– Какой продолжительности будет танец?

– Стандартной. Минуты три, – в том же деловом тоне отозвался Калем. – Играем?

– Хорошо, – выдохнула Диана и протянула руку, прищурившись.

Наследник улыбнулся и вместо ответного рукопожатия, поцеловал протянутую ладонь. Пусть быстро, пусть невесомо...

Диана растерянно хлопала глазами.

– Не привык пожимать руки девушкам, – покаялся принц. – Ваш ход...

Диана продумывала каждый шаг, даже несмотря на то, что проиграть не боялась. Просто... когда наследник заговорил о желании... оно внезапно появилось и чётко оформилось. Диана могла бы попросить и так, но, выиграв, у неё была бы гарантия, что принц исполнит её желание. Сдержит слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.